

# БУРЕВѢСТИНИКЪ

Пусть сильные грянетъ буря!

Мартъ-Апрѣль 1908 г. Органъ Русскихъ Анархистовъ-Коммунистовъ. №. №. 10-11.

## Абрамъ Соломоновичъ Гросманъ.

Грустную и крайне тяжелую вѣсть привнесъ наше телеграфъ: 28-го февраля, на перронѣ киевскаго вокзала, застрѣлился, при попыткѣ со стороны жандармовъ арестовать его, нашъ товарищъ, членъ редакціи „Буревѣстника“, Абрамъ Соломоновичъ Гросманъ, изгвѣстный въ революціонномъ лірѣ подъ именемъ Александра (литературный псевдонимъ А-я). Среди безчисленныхъ поинеръ, понесенныхъ за послѣднее время нашими юными движениемъ, эта послѣдняя безусловно одна изъ самыхъ тяжкихъ и самыхъ чувствительныхъ.

Есть люди, которые не созданы какъ то для многолѣтней жизни. Ихъ тонкая и хрупкая первая организація, ихъ чуткая и нѣжная душа не выносятъ долгаго прикосновенія грубой и жестокой действительности. Одаренные чрезвычайно богатыи и мыслями внутренними, они не въ состояніи долго приспособляться къ условиямъ нашего свѣра, иначе, будничного существованія. Какъ цѣты въ тѣни, они блекнутъ, быстро теряютъ свои яркія краски и утрачиваютъ.

Александръ принадлежалъ къ эпохѣ шину людей. У него была хрустально-чистая и свѣтлая душа, которая жаждала только прекраснаго, пялкое, отзывчивое сердце, которое, казалось, было только для другихъ. Его природныя наклонности, его постоянное благотворное ко всему обстрактному и ин-

стическому, его непасынная и вѣечно работающая мысль толкали его на научное поприще, влекли его въ тишину кабинета, где онъ могъ бы спокойно отдаваться интересовавшимъ его вопросамъ философіи: но жгугал любовь къ „униженнымъ и оскорблѣеннымъ“

и страстная, почти до болѣзниности доходящая ненависть къ унижающимъ и оскорблѣющимъ сѣѣли его активныи революціонеромъ, бросили его на арену соціальной борьбы. Здѣсь же его прямая и честная натура не признана никакихъ уклоненій отъ разнѣнчайшій линии, не допускала никакихъ колицессовъ. Правда, взгляды его не отличались постоянствомъ, но зато, въ каждую данную минуту, онъ былъ и изъѣренъ, и никогда вѣло не расходилось у него со словами. „Истинный анархистъ, говорилъ онъ, долго жить не можетъ потому, что, благодаря существующему порядку вещей, жизни ежечасно, ежесинутно налагаются на его свободу, на его личность; а при такихъ услоіяхъ — жить долго, это — оношились, перестать быть анархистомъ... И съ роковой и страшной последовательностью онъ поворачивается спиной къ жизни...

Проклятье! трижды проклятье существующему строю, въ которомъ не могутъ найти себѣ места такія свѣтлая и благородная личности, какъ Александръ!.. Редакція.

































